

Ли Цяньсюэ, глядя на Су Чэнхуэ, стояла у входа в больницу. Она не уходила и не разговаривала.

"Цяньсюэ?" Су Чэнхуэй обеспокоенно посмотрел на нее. "Ты в порядке? Тебе снова больно? Ты хочешь вернуться к врачу?"

Беспокойство на его лице было очевидным. Ли Цяньсюэ опустила голову, но молчала.

"Цяньсюэ?" Су Чэнхуэй забеспокоился еще больше. Он редко видел Ли Цяньсюэ в таком состоянии. "Что именно с тобой не так? Скажи мне."

Ли Цяньсюэ плотно сжала губы. Она опустила голову и посмотрела на свои пальцы ног. В конце концов, она вдруг подняла голову и посмотрела на Су Чэнхуэ.

"Су Чэнхуэй, ты можешь..." держаться от меня подальше? Последние слова прозвучали так: "Скажи мне, что именно ты хочешь?".

Су Чэнхуэй был ошеломлен на мгновение. Увидев выражение лица Ли Цяньсюэ, он сделал шаг вперед.

"Я хочу загладить свою вину. Я хочу иметь возможность быть рядом с тобой".

Он даже не осмелился произнести эти слова, чтобы начать все сначала, и не мог сказать это вслух, потому что знал, что он определенно будет отвергнут Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ, естественно, все поняла. Нынешнему Су Чэнхуэ не о чем было просить.

Она повернулась и посмотрела на вход в больницу. В это время к входу подъехала машина скорой помощи. Она посмотрела на пронесшуюся мимо машину и отошла на несколько шагов в сторону.

Машина остановилась, и из нее спустился человек, весь в крови. Сотрудники скорой помощи выскочили наружу и перенесли человека на носилках на кровать, а затем быстро бросились внутрь, чтобы спасти его.

Больница была местом, где каждый день происходили рождение, старение, болезни и смерть. Глядя на входящих и выходящих людей, Ли Цяньсюэ казалось, что она что-то поняла. Она тоже что-то поняла.

Она сделала несколько шагов наружу. Су Чэнхуэй не знал, что она хочет сделать, поэтому последовал за ней. Глядя на ее фигуру, он хотел что-то сказать, но боялся, что расстроит Ли Цяньсюэ.

"Су Чэнхуэй.

"Ли Цяньсюэ, которая стояла рядом с машиной Су Чэнхуэ, внезапно остановилась, выйдя из больницы.

Она не посмотрела на него, а продолжала смотреть на движение на дороге. "Ты сказал, что хочешь все исправить. Ты сказал, что хочешь получить шанс быть рядом со мной?"

"Да".

"Но позволь мне сказать тебе, если ты мне не нужен, чтобы загладить свою вину. Я не хочу

видеть тебя рядом со мной. Чего ты хочешь?"

"..." Наступила тишина. Су Чэнхуэй, который уже ожидал такого результата, не был шокирован. Если бы Ли Цяньсюэ могла так легко простить его, то она не была бы Ли Цяньсюэ.

"Вернее, если я решу быть с другим мужчиной, что ты сможешь сделать?"

Зрачки Су Чэнхуэ внезапно сузились. Он посмотрел на спину Ли Цяньсюэ и почувствовал горечь во рту. "I..."

"Я уже не молод". Ли Цяньсюэ ясно понимала, что как бы хорошо она ни заботилась о себе, у нее, уже бабушки, теперь старое сердце.

"У меня тоже нет сил".

Она повернулась и посмотрела на Су Чэнхуэ. Ее взгляд был несколько неуверенным, но это длилось лишь мгновение. Очень быстро выражение ее лица стало очень твердым.

"Су Чэнхуэй. Знаешь ли ты? Ты исчерпал всю мою страсть. Все мои способности любить кого-то. Я больше не знаю, как любить".

Горло Су Чэнхуэ, казалось, перехватило. Конечно, он знал. Он знал все, что сказала Ли Цяньсюэ.

"Мне жаль..."

"Не извиняйся". Ли Цяньсюэ не хотела сейчас слышать эти слова. Она подняла руку, наклонила голову и устала на лицо Су Чэнхуэ.

"Мне не нужны твои извинения. Бесполезно извиняться".

Ли Цяньсюэ слегка нахмурилась. Это было ее выражение, когда она размышляла. Она молчала, и Су Чэнхуэй не знал, что сказать.

Кроме как извиниться, кроме как загладить свою вину, он действительно ничего не мог сделать.

"Цяньсюэ?"

"Ты любишь меня?"

Неожиданный вопрос заставил Су Чэнхуэ подумать, что с его ушами что-то не так. "Я, я люблю тебя".

Ли Цяньсюэ не была удивлена. Прошло больше года.

Она не раз слышала признания Су Чэнхуэ, хотя иногда он не говорил напрямую три слова: "Я люблю тебя".

"Но я не очень-то в это верю".

"Цяньсюэ, я действительно..."

Она прервала его страстное признание. Ли Цяньсюэ всегда отличалась прямолинейностью.

Было такое, что, приняв решение, она не жалела о нем и не возвращалась назад.

"Су Чэнхуэй, если в будущем я никогда не полюблю тебя, ты не будешь возражать?".

"I..." Су Чэнхуэй не понимал, что имела в виду Ли Цяньсюэ.

"Ты сказал, что хочешь загладить свою вину; ты сказал, что любишь меня; ты сказал, что просто хочешь иметь шанс быть со мной. Тогда позволь мне спросить тебя, Су Чэнхуэй. Если я никогда в жизни не полюблю тебя и буду только ненавидеть, что бы ты ни делал, ты не будешь возражать? Ты все еще хочешь остаться со мной?".

После более чем 20 лет боли Ли Цяньсюэ считала, что она не сможет легко отпустить боль, вызванную тем, что он подменил ее дочь.

"Да." На этот раз голос Су Чэнхуэ был намного тверже. "Несмотря ни на что, я всегда буду с тобой".

Ли Цяньсюэ снова замолчала. Она опустила голову и увидела тень от солнца, освещавшую ее.

Ее сегодняшние действия были явно неправильными. Су Чэнхуэй не понимал, что она имела в виду, и стоял в тревоге.

"Хорошо."

Спустя долгое время Ли Цяньсюэ произнесла.

"Хорошо?" Что именно?

Ли Цяньсюэ подняла на него глаза, как будто приняла решение.

"Я согласна дать тебе шанс".

"Цяньсюэ?" На этот раз Су Чэнхуэй действительно подумал, что у него галлюцинации. Как это было возможно?

После того, как Ли Цяньсюэ произнесла первое слово, дальше было намного легче.

"Я согласна с тем, что ты сейчас сказал. Ты хочешь получить шанс, и я дам тебе его. Но только на один год".

"Что?" Сегодня произошло слишком много событий, Су Чэнхуэй не успевал их осмысливать. Он только чувствовал, что это было нереально.

"Я сказал, что даю тебе один год. Если за этот год ты сможешь заставить меня изменить свое мнение и поверить в твою искренность, я соглашусь быть с тобой."

"Цяньсюэ?"

"Су Чэнхуэй был полностью ошеломлен внезапным огромным сюрпризом. "Ты, ты говоришь правду?"

"У тебя есть только один год". После этих дней Ли Цяньсюэ действительно подтвердила некоторые вещи.

Она никогда не могла быть равнодушной к Су Чэнхуэю. У нее все еще были чувства к нему.

В конце концов, она любила его столько лет, и это чувство глубоко укоренилось в ее костях. Это было не то, что можно стереть за день или два.

Однако она не могла забыть ту боль, которую он причинил ей. Она не могла забыть то, что он сделал.

Она чувствовала себя противоречиво. Сейчас она хотела дать ему шанс и дать шанс себе.

Чувства можно развить снова, но боль всегда будет рядом. Она хотела дать себе год. Если через год она действительно сможет оставить прошлое в прошлом, то не будет против снова быть с Су Чэнхуэем.

Но если через год он все еще будет вызывать у нее чувство, что она находится в дилемме, то она могла только решительно разорвать связь с Су Чэнхуэем.

Если она решится, то даже Су Чэнхуэй не сможет ее остановить.

Су Чэнхуэй не мог больше сдерживать себя и бросился вперед, чтобы обнять ее. Он обошел ее раненую руку и крепко сжал ее в объятиях.

"Цяньсюэ, я верю в себя. Я буду усердно работать. Я обязательно буду усердно работать. Я обещаю, что буду упорствовать. Не только в этом году, но и много-много лет в будущем".

Он думал, что у него никогда в жизни не будет такого шанса. Он также думал, что ему придется ждать много лет, чтобы Ли Цяньсюэ однажды сдалась, но он не ожидал, что этот день наступит так быстро.

"Цяньсюэ, спасибо тебе. Спасибо тебе большое".

Даже если бы она не согласилась, даже если бы оставался год, Су Чэнхуэ этого было достаточно.

Он обязательно постарается сделать все возможное, чтобы она снова приняла его.

"Не благодари меня". Ли Цяньсюэ все еще не привыкла к его подходу. Она оттолкнула его и сделала шаг назад.

"Я не простила тебя и не приняла. Я лишь дала тебе время. Один год. Если ты не сможешь этого сделать, то пообещай, что никогда не появишься передо мной".

"Цяньсюэ?"

"Если ты не согласишься, тогда мое предложение будет недействительным. Я найму профессионального менеджера и буду путешествовать по всему миру так, что ты не сможешь меня найти. Су Чэнхуэй, не сомневайся в моих способностях. Я смогу это сделать".

Как генеральный директор корпорации Ли, она, конечно, могла это сделать. Су Чэнхуэй знал это. Однако он думал, что она, по крайней мере, будет заботиться о старом мастере Ли и двух детях.

"Мне есть за что держаться, но я также хочу жить для себя". Ли Цяньсюэ, словно зная, о чем

он думает, не преминула рассказать ему о своем плане.

Су Чэнхуэй понял, что она имела в виду. Ли Цяньсюэ была таким человеком.

"Ну как? Ты согласен?" Встретив ее провокационный взгляд, он решительно кивнул.

"Согласен. Один год. Только один год. Если за год я не смогу заставить тебя передумать, обещаю, что больше не буду приставать к тебе".

"Неверно. Дело не в том, что ты не будешь приставать ко мне, а в том, что тебе никогда нельзя появляться передо мной".

Су Чэнхуэй посмотрел на изысканные глаза Ли Цяньсюэ и тяжело кивнул головой в знак согласия.

После его согласия Ли Цяньсюэ почувствовала, как ее спина внезапно расслабилась. Как будто ее что-то отпустило.

Один год, всего один год. Несмотря ни на что, она будет наслаждаться вкладом Су Чэнхуэя.

В последние годы она была единственной, кто отдавал. Она была той, кто упорно работал над отношениями между ними.

Теперь, когда она устала и роли поменялись, она предоставила Су Чэнхуэ беспокоиться об этом.

..

Сев в машину, Су Чэнхуэй все еще не пришел в себя. Он был как маленький мальчик, не знающий, куда деть свои руки и ноги.

"Цяньсюэ, куда ты собралась? Я пошлю тебя".

Ли Цяньсюэ, ее глаза выглядели так, будто она смотрела на дурака, повернулась, чтобы посмотреть на него. "Домой. Я ранена, так куда еще я могу пойти?"

"Да, домой, домой". Су Чэнхуэй кивнул, но когда он собирался завести машину, он не мог не остановиться, чтобы посмотреть на нее. "Ну, почему бы нам не сходить на свидание?"

"Сходить в кино? Или пройтись по магазинам?"

Он не знал, что делать с женщиной, поэтому был очень неуклюжим. Он действительно не встречался с женщинами раньше.

Он не знал, стоит ли ему заходить в интернет, чтобы посмотреть, что люди делают на свиданиях.

"Су Чэнхуэй, кажется, ты что-то забыл, не так ли?"

"Что?"